— К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ —

НЕРУКОТВОРНЫЙ ПАМЯТНИК

«Нет памятника на путях земных прочней, чем слово прозы или стих» — эти строки написал около пятисот лет тому назад Джами. Видимо, потому самые выдающиеся свои свершения, высокие дела люди стремятся увековечить в «нерукотворных памятниках».

Хотя книги не принято оценивать по количеству, но все же, если сложить вместе все тома, посвященные Великой Победе советского народа над фашистской Германией, получится огромный монумент.

Но есть у этого грандиозного памятника и еще одно измерение, не физическое, а духовное — литература, посвященная Великой Отечественной войне, раскрыла новые грани такого понятия, как советский патриотизм, создала огромной силы нравственный заряд, стала своеобразным аккумулятором духовности для советских людей. На «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Живых и мертвых» К. Симонова, «Василии Теркине» А. Твардовского, «Моабитской тетради» Мусы Джалиля и многих других выросли послевоенные поколения советских людей.

Военная тема в нашей литературе и культуре никогда не перестанет быть актуальной, ведь это литература о подвиге советских людей, об их нравственном мужестве. И «памятнику нерукотворному» расти.

В эти дни, в преддверии 40-летия Победы, усилили свою работу по выпуску литературы, посвященной Великой Отечественной, советские издательства. Большую работу в этом направлении ведет и Госкомиздат Азербайджанской ССР. Читатели республики уже получили возможность ознакомиться с такими произведениями, как «Салам, генерал» Мамед Кязима и А. Асланова, «Воспоминания» А. Шихлинского, «Горячий снег» Ю. Бондарева, изданными «Азернешром», «Живые и мертвые» К. Симонова, «Собратья по перу» И. Белова, выпущенными «Язычок», «Доброе имя» А. Мамедова, «Не теряйте меня» И. Шихлы, «Красные листья» Р. Алиева, изданными «Гянджликом».

В ближайшее время в библиотеки и на прилавки книжных магазинов поступят воспоминания ветеранов бывшей 416-й Таганрогской дивизии, монография А. Оруджева «Азербайджан в битве за Кавказ», переводы книг «Блокада» А. Чаковского, «Сказка о Мальчише-Кибальчише» А. Гайдара и многие другие.

Книга за книгой, как солдат за солдатом, выстраиваются они стройными рядами в роты, полки, дивизии. И зачастую за плотными рядами книг мы не задумываемся о большом, кропотливом труде работников издательств, типографий.

Книги эти будут выходить еще долго и после 40-летия Великой Победы, книги, издававшиеся не раз и вышедшие впервые, ставшие классикой и открытые недавно, художественная литература и документалистика, мемуары и фотоальбомы, все более и более возвеличивая «нерукотворный памятник» великому подвигу советских людей в 1941—1945 годах, усиливая во много крат потенциал духовности советской литературы и культуры.

М. АЗЕР.

СТАРЫЕ СТЕНЫ

ИЧЕРИ ШЕХЕР — внутренний город. Как понятно и дорого для каждого бакинца это соединение слов. Старая бакинская крепость — это целый мир, наполненный тайнами прошлых веков, звуками былых сражений, непревзойденными памятниками истории и культуры. Сюда идут в праздники, идут в будни, сюда ведут гостей и друзей. Но совершенно точно одно: и для бакинцев, и для приезжих знакомство со старым городом, с крепостью Ичери шехер непременно начинается с ворот и крепостных стен.

Мощные, как бы самим временем поставленные крепостные стены служили раньше системой защитных укреплений, которая была необходима для отражения нападений врагов и с суши, и с моря. Они были возведены во второй половине XII века по приказу ширваншаха Манучехра II. Об этом гласит обнаруженный во время реставрации крепостной стены большой камень с трехстрочной надписью: «Приказал построить эту городскую стену... ширваншах великий Абул-Ходжа-Манучехр...».

В те далекие века крепость была совсем не такой, какой мы видим ее сейчас. Стены спускались к морю и уходили глубоко в Каспий, создавая укрытие для кораблей. Со стороны суши были построены два ряда стен и глубокий ров, который в момент опасности заполнялся водой из подземных водопроводов. В местах стыков стен, на перекладах рельефа, находились боевые башни. Сейчас насчитывается 25 полукруглых башен и пять ворот. Крепостные стены и башни завершают мерлоны (зубцы).

На одном из участков стены имеются каменные каналы с сильным уклоном для горящей нефти, которая применялась в военной технике в ранние периоды. Строительным материалом служил местный камень—известняк. Из него, кстати, выстроены почти все сооружения крепости. Для скрепления блоков применялся очень прочный известковый раствор, замешанный на молоке с примесью яичных белков и волокон шерсти. Высота стен снаружи составляет от шести до пятнадцати, изнутри — от двух с половиной до четырех метров. Общая протяженность сохранившихся до нашего времени стен насчитывает около 500 метров.

— Над двумя входами в крепость — воротами Шемахинскими (отсюда шла дорога в древнюю столицу Ширвана — Шемаху) и шаха Аббаса изображены два льва и голова быка, — говорит заместитель директора Государственного историко-архитектурного музея-заповедника «Комплекс Дворца ширваншахов» Э. Адигезалов. — Это древний герб Баку. Его символика такова: жители Апшеронья с древних времен занимались скотоводством, бык и корова являлись древнейшим тотемом апшеронцев. Их изображения встречаются на медных монетах и в резных каменных вставках из домах. Львы же всегда считались самыми сильными среди животных. По традиции, их изображали то стерегущими корону, то охраняющими фамильный герб. Здесь они отличаются тем, что не держат в лапах мечей. Стены бакинской крепости не раз подвергались нашествию чужеземных захватчиков. В последний раз крепость вела бои в 1826 году, когда персидские завоеватели вторглись в Азербайджан, чтобы отторгнуть его от России. Баку стойко выдержал атаку.

Шли годы... Со временем менялся характер укрепления, исчезли укрывающие лучников зубцы, появились бойницы для огнестрельного оружия и амбразуры для пушек. После утраты крепостью военного значения и в связи с развитием нефтяной промышленности, а также с ростом населения город вышел за пределы крепостных стен. Окружавшая крепость территория застраивалась стремительно и хаотично. Годы подточили отдельные участки стены, и она не раз реставрировалась.

И теперь она — памятник зодчества, олицетворяющий силу и мощь нашего города. За крепостными стенами сейчас можно услышать стрекотание кинокамеры (бакинская крепость была отснята во многих фильмах), разноязычный говор гостей города, побывать на ярких праздниках с дымящимся пашлыком и ароматным чаем, полюбоваться на возродившиеся из раскопок сооружения. Самед Вургун писал:

У двустворчатых этих ворот не спеши.
Грудь свою широко распахнув, говорят
Нам всем сердцем они:
— Заходи! Заходи!..

Так последуем же этому призыву!

Г. РЗАЕВА.

БАКУ.

— ЦВЕТЫ И УЛЫБКИ —

Пришла весна — и расцвели улыбки. Улыбаются друг другу природа и люди — вот эти яркие гвоздики и работницы Шувелянского цветоводческого совхоза, комсомолки Л. ГУСЕЙНОВА и Г. АЛИЕВА, собирающие весенний букет.

Фото В. ПРИМОЧЕНКО.

ВОЗВРАЩЕНИЕ КРАСОТЫ

РЕПОРТАЖ ИЗ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕЧЕБНИЦЫ В БАКУ

ХИРУРГИЧЕСКОЕ отделение. Здесь все, как в стационаре. Пожалуй, кроме больных. Сюда их приводит не недуг, а желание стать красивыми.

Пока хирурги и операционные сестры готовятся к операциям, знакомлюсь с пациентами. Женщина из Кировабада с «пендинкой» на щеке. Другая — из Москвы. Ей предстоит исправление врожденной деформации века. А этой маленькой пациентке добрый доктор обещал «сделать красивые ушки».

Операционная. Из смежной комнаты, из которой разрешили смотреть операцию, мне видны спокойные, размеренные, ловкие движения рук, согласованность, ювелирная отточенность действий, сосредоточенность и постоянный контакт с больным. «Нарисовав операционный маршрут» — «малые треугольные лоскуты», хирург берет скальпель...

Не бывает одинаковых операций, как, впрочем, и нуждающихся в них. Вот и сейчас хирурги решили провести «пластику местными тканями», не прибегая к пересадке кожи.

СТЕХ ПОР, как в Баку, недалеко от станции метро «Нефтчиляр», открылась косметологическая лечебница, прошло семь лет. За это время ее посетили свыше 30 тысяч детей, мужчин, женщин, молодых и не очень молодых людей. И если еще несколько лет назад многие узнавали об «институте красоты» на улице Нефтепереработчиков по ярким, привлекательным рекламам, теперь она известна и в самых отдаленных уголках республики. Письма приходят сюда отовсюду, в каждом — просьба принять на лечение, вопросы к специалистам, слова благодарности.

«Я пришел в лечебницу в критический для себя момент. Благодарен за чудо— мне стало лучше».

— Наши работники — хирурги, дерматологи, косметологи, врачи и медсестры, — говорит главврач лечебницы Ф. Гусейнова, — проходят курсы повышения квалификации в НИИ косметологии в Москве. По рецептам, рекомендованным «московскими коллегами, провизор нашей аптеки готовит мази, присыпки, маски, кремы, медикаменты специально для лечения наших пациентов.

Сегодня «эстетическая косметика» вышла за рамки декоративной. В самом деле, изменения, субъективно затрагивающие самочувствие человека, его социальную связь с обществом, сказываются на его настроении, могут надолго вывести из нормального жизненного ритма. В таком случае на помощь приходят психологи, назначается оздоровительная гимнастика, применяется коррекционная косметика. В лечебнице выполняют около ста наименований процедур и операций: снимают угри, пигментные пятна, веснушки, избавляют от морщин, лечат выпадение волос, исправляют дефекты ушных раковин, «заячью губу», «волчью пасть»... Делают это врачи-косметологи Ф. Исрафилова, Э. Тагиева, П. Тахвили, И. Сеидбекова, Г. Гаджиева.

ЗДЕСЬ впервые научились успешно применять маску, приготовленную из сопочной грязи. Хирург М. Мамедов внедрил пластмассовую шину «поливин», разработанную в Каунасе. Она намного удобнее при операциях коррекции носа и успешно заменяет гипсовую повязку. С помощью аппарата «Криокаутер», изготовленного в ЧССР, уже в этом году жидким азотом, температура которого минус 196 градусов, стали снимать мозоли, рубцы, бородавки...

Многие женщины, приехав на отдых и располагая свободным временем, хотели бы получить «консультацию у врача-косметолога. Вот почему врачи лечебницы стали частыми гостями в санаториях и домах отдыха Апшеронья.

Для удобства пациентов предполагается открыть филиалы лечебницы в различных районах Баку.

С. ЗОРАБОВА.

ДЛЯ НАШИХ МАЛЫШЕЙ

Наби ХАЗРИ

Я — весна

В поле травка зеленела
И шептала: «Я — весна».
В небе ласточка
звенела,
Напевала: «Я — весна».

Прилетели облака,
Как воздушный шар,
луна.
Зашумела вдруг река,
Забурлила: «Я —
весна».

А потом сорвал я мак
На лужайке, что красна.
Приколол на свой
пиджак,
Снова слышу: «Я —
весна».

Рафик ЮСИФ ОГЛЫ

Поспешите на вокзал

Всем сегодня я сказал:
Поспешите на вокзал.
Знаете,
Что там творится,
На вагонах снег
Искрится!

К нам опять
Электровоз
С Севера зиму
Привез!

Из азербайджанского фольклора

Назаралы

Ходит утром,
Ходит днем,
Даже ходит
Вечерком.
Хотя ножки
И малы —
Молодец,
Назаралы!

Перевел Т. АГАЕВ.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

В Азербайджанском обществе охраны памятников истории и культуры подготовлена передвижная фотовыставка исторических памятников. Цветные, в прекрасном исполнении фотографии размещены на 60 фанерных планшетах. Выставка будет вывозиться в города и районы Азербайджана, где жители смогут не только ознакомиться с ней, но и послушать рассказ об истории памятников республики.

А сейчас в обществе готовится выставка памятников боевой славы, посвященная 40-летию Великой Победы.

БАКУ.

— ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА —

ДАЛЕКО ОТ БАКУ

В ЭТИ ДНИ, когда в нашей стране отмечается 40-летие общества «Франция — СССР», редакция газеты «Вышка» публикует заметки журналиста Н. Барского, который осенью прошлого года участвовал в Днях СССР во Франции на примере Советского Азербайджана. О встречах на далеком меридиане, о Днях СССР, которые, по общему мнению, стали весомым вкладом в дело мира, дружбы и взаимопонимания народов двух наших стран, напоминают сейчас записи в блокноте, которые не уместились в оперативные корреспонденции.

ПАРИЖ — ВСЕГДА ПАРИЖ

Когда-то д'Артаньян, популярнейший герой Дюма, долго и с приключениями добирался из Гаскони на своей неказистой лошадене до французской столицы. Нашей же делегации с помощью мощных двигателей современного воздушного лайнера ИЛ-62, в «упряжке» которого многие тысячи лошадиных сил, хватило на перелет из Москвы до Парижа менее... часа. Сам понятно, конечно же, продолжался несколько дольше, но удалось сократить время на разнице в два часовых пояса...

Международный аэропорт Руасси имени Шарля де Голля встретил посланцев Азербайджана совсем по-бакински, теплой осенью, хотя еще несколько дней назад, как нам сообщили, уже вовсю давало себя знать холодное время года. На движущихся лестницах-тротуарах аэропортовских стеклянных тунелей мы и свели первое знакомство с городом, который дерзнул Мастаи-шах, знаменитый колдун, рожденный творческим гением М. Ф. Ахундова, грозил когда-то разрушить всего за пару червонцев.

Кафе и рестораны на больших бульварах, широко распахнутые двери уличных террас полны посетителей— жители и гости города спешат насладиться последними солнечными лучами. Вот и «Монпарнас», ресторан «У Франциньи», куда, как говорят французы, без фрака и без галстука не ходи. Не всякий посидит в крупнейшем «Кафе мира» — побывать в нем считается высшим шиком. Чашечка кофе здесь стоит раза в четыре дороже обычного.

С афиш кинотеатров бульвара Османн улыбается Жан-Поль Бельмондо, и как раз напротив одного из огромных его изображений расположено кафе «Скриб», в подвале которого в конце минувшего века братья Люмьер впервые явили миру восьмое чудо света — синематограф. Рожденное ими дитя давно выбралось из подвала и дает огромные доходы владельцам многочисленных кинотеатров, теснящихся на фешенебельной улице.

Завершается первый проезд по Парижу, и бакинцы, узнающие такие знакомые по книгам и фильмам его площади и бульвары, останавливают стремительный бег автобуса у колонны, воздвигнутой в честь битвы при Аустерлице. На самом ее верху совсем маленьким и незначительным кажется Наполеон Бонапарт, вознесшийся над городом в обличье римских цезарей. Он скучает где-то там, в вышине, наблюдая изо дня в день, из десятилетия в десятилетие одну и ту же картину. Ну, а нам все было вновь и интересно, и члены делегации спешили с распахнутыми сердцами к встречам со страной и ее людьми. И первая из них произошла здесь же, у исторической колонны.

ПОЛКОВНИК МАРКЬЕ, ГИД КРИСТИНА И ДРУГИЕ

Ему 71 год, но возраст не согнул его — полковник в отставке Раймон Маркье высок, строен и подтянут, как и подобает кадровому военному. Он отлично говорит по-русски, изучил наш язык, сражаясь в антифашистском Сопротивлении плечом к плечу с товарищами по оружию из России.

— Были среди них, — вспоминает он, — и азербайджанцы, немало их полегло на моей родной земле и в Восточной Польше, где мы были сначала в лагере, а потом, после побега, воевали против гитлеровцев. Мы, французские патриоты, свято храним память о павших боевых друзьях. И что бы ни говорили враги СССР, как бы ни извращали они сейчас, в канун 40-летия Великой Победы, историю борьбы с фашизмом, советские герои навсегда в нашем сердце.

Раймон Маркье, член президентского совета общества «Франция — СССР», много делает, как и другие друзья нашей страны, для распространения правды о свершениях первого в мире социалистического государства. Мы встречались с ними на открытии Дней СССР во Франции в парижском зале «Плейель», на приеме, который посланцы Азербайджанского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами дали на открытии выставки ковров, национальной одежды, декоративно-прикладного искусства. Были встречи запланированные и случайные, и всякий раз мы убеждались, что люди прежде всего хотят жить в мире и дружбе, стремятся лучше узнать и понять друг друга.

Много лет живет во Франции выходец из Шуши Ибадулла Азимзаде. Сиротой-подростком он отправился через Батум искать по свету счастья, добрался до французских берегов, освоил портновское ремесло, да так и остался на всю жизнь в этой стране. Стал коммунистом, активно участвует в деятельности общества «Франция—СССР» и никогда не забывает Родину. Он бывал в нашей республике, привез в Баку и смешал с землей, где захоронены 26 бакинских комиссаров, щепотку песка, взятую у Стены коммунаров на кладбище Пер-Лашез.

Он обнимает Лютфияра Иманова — встречался с певцом и в Баку, и в Париже. Знакомясь с писателем Анаром, музыкантом Фархадом Бадалбейли, другими членами азербайджанской делегации, не может сдержать волнения, смахивает набегающие слезы. Мечтает еще раз приехать на Родину, подняться в Шушу.

— Самые горячие, самые искренние чувства я питаю к Советскому Союзу, Азербайджану, стране моих предков, — говорит 74-летний И. Азимзаде на встрече с советскими гостями. — Как могу, несу моим согражданам правду о СССР, который спас мир от фашизма, идет в авангарде борьбы за мир и счастье человечества, таких, как я, простых людей. Стараюсь верно служить делу Ленина — самого дорогого для каждого коммуниста человека.

Десять лет назад он передал в дар Центральному музею В. И. Ленина портрет Ильича работы художника Ф. Малявина: так выходец из Карабаха, член Французской коммунистической партии, отдал дань любви вождю мирового пролетариата.

Далека от политики и не состоит ни в каких обществах и партиях мадам Кристина, с которой мы встретились в городе Эперне — центре виноделия. Ей, знающей русский язык, выпало быть нашим гидом по многокилометровым подземным галереям, где в таинственном полумраке и гулкой тишине зреет, доводится до высших кондиций знаменитое французское шампанское. Очаровательная и без косметики, многое знающая не только о производстве вина, но и об истории своей родины, она больше часа увлеченно водила по погребам группу, подсвечивая себе и нам путь фонариком. И все время мы ощущали по-особому отношение Кристины к нашей стране — в ее рассказе и встречных вопросах, комментариях и репликах, в той искренней заинтересованности, с какой она расспрашивала коллегу — директора Бакинского завода шампанских вин Тариэля Кулиева.

— Конечно же, я не политик, — сказала она, когда, завершив экскурсию, устроила по своей инициативе редкую здесь дегустацию, — но так хочется, чтобы люди дружили и чтобы самыми «опасными» были выстрелы пробки, вылетающей из бутылки шампанского.

КОМУ УЛЫБАЕТСЯ АНГЕЛ?

Наряду со знаменитыми погребами «Мария Стюарт», «Мадам Клико» и других известных фирм иностранцам, приезжающим в Шампань, не преминут показать Реймский собор. В нем короновались французские короли, и он, быть может, даже более популярен здесь, чем парижский Нотр-Дам, прославленный Виктором Гюго. Более двух тысяч снарядов попало в его стены еще во времена первой мировой войны. Но только отреставрировали собор, как разразилась новая военная катастрофа...

Мы видели следы пуль, разрывов снарядов на стенах Реймского собора и... улыбающегося ангела. Он стал своеобразным символом—хранителем города, надеждой жителей на счастье после того, как выстоял под выстрелами немецкой артиллерии еще в годы первой империалистической. Тогда люди прятались в винных погребах, а когда стихала канонада, выбирались взглянуть — уцелел ли на фасаде собора ангел с доброй улыбкой на каменном лице.

Об этом напоминали многие французы, связывающие ныне свои жизненные планы с надеждами на мир, счастливое будущее детей. Их мечта — чтобы ангел на все времена улыбался всему человечеству.

А в том, что люди хотят жить в мире и дружбе, мы не раз убеждались во время поездки. Об этом говорили докеры на берегах реки-труженицы Марны, и шахтеры индустриальной Лотарингии — крестьяне, ученые, художники, писатели.

Н. БАРСКИЙ.

БАКУ.

ПРИГЛАШАЕТ «ПТИЧКА»

— Мама, почему эти рыбки такие полосатые? —спросила девочка лет пяти.

А мама, не зная, что ответить, сама стояла перед аквариумом как завороженная.

Много было в этот день детских и взрослых «почему» в торговом центре «Шарг базары», а точнее — в недавно открытом здесь зоопавильоне. Но это не просто птичий рынок — это место встречи любителей живой природы. Здесь можно встретить людей разных возрастов и профессий — рабочих, пенсионеров, ученых, школьников. Многие из них являются членами клуба любителей природы и занимаются на досуге любимым делом по 35—40 лет.

Большой светлый павильон под роскошным куполом расположился прямо у центрального входа. И потому, пожалуй, все, кто побывал на рынке в воскресенье, обязательно заглянули сюда. Не для того, может быть, чтобы приобрести птицу или рыбку, а просто, чтобы хоть немного побыть в доверчивом мире животных, чтобы не по телевизору, а, так сказать, наяву полюбоваться смешными хомячками и, взвесив на руке морской камень для аквариума, понимающе сказать: «Это как раз то, что надо». Но есть любители, которые ждали такого случая, чтобы приобрести давно желанного поющего кенара или симпатичного волнистого попугайчика. Здесь для них выбор огромный.

Слова благодарности бакинцев за подаренную радость общения с природой в полной мере можно отнести к ее страстным любителям, энтузиастам этого дела — заведующему клубом любителей природы Ибрагиму Зейналову, рыбаку Алиаге Мамедзаде, пенсионеру Джебраилу Бахшиеву, работнику Борису Тер-Осипову, ветерану войны Алиаге Амирбекову и многим другим, которые, не считаясь со временем, помогали организации зоопавильона.

Кенары, канарейки, попугаи, хомяки, щеглы, рыбки-телескопы, скалярии, сомики, барбусы, меченосцы — все чувствуют себя здесь прекрасно. Как, впрочем, и люди. Независимо от возраста, порой совсем незнакомые, здесь они находят, о чем поговорить. Каждые субботу и воскресенье они встречаются в павильоне с братьями нашими меньшими и получают от этого общения радость, приходят, как на праздник.

Г. НАЗИМОВА.

На снимке: один из уголков нового магазина.

Фото А. ЧЕРКАСОВА.